

Романы ВИКТОРА ДОЦЕНКО

ВИКТОР ДОЦЕНКО

**Тридцатого -
уничтожить!**

РИПОЛ
КЛАССИК
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д71

Доценко, В.

Д71 Тридцатого — уничтожить! / В. Доценко. — М. : РИПОЛ классик, 2017. — 432 с. — (Романы Виктора Доценко).

ISBN 978-5-519-64508-9

Савелий Говорков, боец с феноменальными способностями, вновь бросает вызов судьбе! На этот раз героя ждет необъятное полотно жесточайшей войны, откуда он, казалось, сумел вырваться. Пройдя бескрайние пустыни и таящие опасность горы Афганистана, Савелий не мог предположить, что жизнь готовит ему новые испытания, еще более суровые. Его лишили имени, прошлого, свободы; они не смогли сломить его дух.

Но именно в таких схватках с судьбой и закаляется характер настоящего мужчины! За плечами Бешеного уже немало пройденных дорог и поверженных врагов, но ему предстоит узнать, что подлинная война разворачивается не в окопах и пещерах, а в его душе.

В 1992 году самым автором был снят знаменитый художественный фильм «Тридцатого — уничтожить!», полюбившийся миллионам зрителей. Сегодня читатель может познакомиться с литературным воплощением одного из самых знаковых фильмов 90-х годов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Доценко В.Н., 2017
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-64508-9

Карену Шахназарову,
Моему другу, режиссеру,
Просто Хорошему Человеку,
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Посвящение

В это раннее утро, несмотря на низко висящие дождевые тучи, закрывшие небо до самого горизонта, раскаленный воздух пронизывал кожу насквозь.

До восхода светила оставалось еще более часа, и небо, усеянное тучами, создавало впечатление вечерних сумерек.

С высоты птичьего полета можно было охватить взглядом великолепную раскрывшуюся внизу картину. Казалось, что это удивительное полотно создал своей кистью великий мастер, используя все известные в мире краски.

Бескрайние просторы океана причудливо и неожиданно изменяли свои цвета от зеленого до изумрудного и серебристого. А желто-золотистый берег мягко и незаметно переходил в сочную зелень лесных массивов.

Среди деревьев мелькали звери и птицы ярких расцветок. Они давно проснулись и всевозможными голосами возвещали о своем присутствии на земле.

Жизнь размеренно шла своим чередом, как день, неделю, месяц, год и десятилетия назад. Шла, идет и будет идти через сотни лет в будущем.

Среди песков, растянувшихся на многие десятки километров по берегу океана, затерялось небольшое каменистое плато, уютно укрывшееся между огромными камнями, похожими на могучие утесы.

Этот уголок земли напоминал творение человеческих рук и был похож на античный театр: ровный полукруг со сценой, зрителями, местами, каменистыми стенами и замшеловатыми входами. Казалось, природа сознательно позаботилась о человеке, создав ему максимум удобств — для наслаждения искусством.

На этой нерукотворной сцене, на каменистом возвышении, сложив крест-накрест ноги и скрестив на груди руки, сидел старик с длинными седыми волосами, схваченными на затылке в пучок. Он был одет в белоснежное кимоно и шаровары.

Старик сидел неподвижно, молодецкато выпрямив спину. Он казался каменным изваянием, и только мощная, несмотря на его возраст, равномерно вздымавшаяся грудь заставляла поверить в то, что он был живым человеком.

Метрах в пяти от него сидел парень лет двадцати пяти. В отличие от старика он был по пояс обнажен и одет в серые шаровары. Жилистые руки, от которых исходили мощь и сила, спокойно лежали на коленях. Длинные волосы, как и у старика, были собраны в пучок на затылке. На левом предплечье виднелась наколка, напоминающая издали человеческий череп.

Метрах в десяти позади него в таких же позах на скрещенных ногах сидело человек двадцать. Они располагались в определенном порядке и образовывали удлинённый ромб, вершиной верхнего угла которого был старик. Два боковых угла занимали двое пожилых мужчин, нижний — самый молодой. Эти четверо были одеты не в серые, как у всех, а в белые шаровары. Они отличались от остальных и тем, что на их левых предплечьях был изображен удлинённый книзу ромб. Все были обнажены по пояс, волосы каждого стянуты в пучок на затылке, а взгляды устремлены на старика.

Неожиданно старик приоткрыл глаза, и где-то высоко-высоко в небе послышалась четкая монотонная мелодия, напоминавшая трезвучия восточных молитвенных инструментов.

Корпус старика начал медленно раскачиваться в такт этой мелодии назад и вперед, это продолжалось несколько минут. Его поведение напоминало медитацию. По еле заметному знаку пожилого, сидевшего в левом от старика углу, все присутствующие тоже стали раскачиваться.

Звуки мелодии становились все громче и громче. Стал нарастать и темп. Это заставило ускорить движения и всех при-

сутствующих. Единственным, кто не медитировал, был парень, сидящий перед стариком. Его корпус опускался все ниже и ниже, пока лицо не коснулось каменистой поверхности земли.

Едва это произошло, звуки мелодии мгновенно оборвались, и воцарилась гнетущая тишина. Казалось, даже природа, замороженная происходящим действием, застыла в почтительном изумлении.

Царственный старик перевел свой взгляд на распростертое перед ним тело парня, не мигая, долго смотрел на него. Через несколько минут он повернул седую голову и бросил взгляд на небольшую кучку дров, аккуратно сложенную метрах в десяти от него. Старик сощурил свои ярко-синие глаза, мгновенно превратившиеся в глаза темно-вишневого цвета, издал какой-то гортанный звук и оторвал от груди правую руку. Он направил ее ладонью вниз в сторону дров, и они тотчас вспыхнули ярким пламенем, словно на них плеснули раскаленным напалмом.

Пламя разгоралось все сильнее и сильнее, и огненные языки поднимались все выше.

Страшное внутреннее напряжение настолько исказило лицо старика, причиняя ему невыносимую боль, что, казалось, еще немного — и он потеряет сознание. Это продолжалось несколько мгновений. Наконец старик вернул свою руку на грудь, сделал глубокий шумный вздох, и его глаза вновь обрели свой первоначальный цвет. Кожа на лице старика разгладилась, выражение лица стало спокойным и умиротворенным.

Пламя костра сразу погасло, и только обугленные дрова да дымок, поднимающийся вверх, говорили о том, что оно было самым настоящим.

Старик медленно перевел взгляд сначала на одного пожилого мужчину, потом на другого. Они тут же встали и подошли к парню, лежащему с широко раскинутыми в стороны руками. Мужчины встали с двух сторон от него, в полуметре от его головы.

Старик перевел взгляд на самых молодых парней, одетых в белые шаровары. Они моментально встали и заняли места

с боков на уровне его крестца. После этого все четверо вытянули вперед руки над расprostертым на земле парнем, и если бы можно было продолжить направление их рук невидимой нитью, то эти нити соединились бы точно над сердцем лежавшего.

И вновь старик оторвал от груди правую руку и на этот раз поднял ее вверх. Неожиданно из-за его спины вышел огромного роста мужчина лет сорока. Его голова была наголо обрита. Он преклонил перед стариком колено, склонил голову, но продолжал исподлобья следить за ним. И когда тот чуть заметно опустил вниз правое веко, он встал, подошел к дымящемуся костру и достал из него металлический прут, на конце которого был припаян удлинённый ромб.

Важной походкой бритоголовый великан подошел к расprostертому телу парня и вновь взглянул на старика, который, не мигая, смотрел на лежащего. Наконец он перевел взгляд вверх и чуть заметно кивнул головой.

Бритоголовый начал медленно подносить раскаленный прут к левому предплечью парня, и вскоре раскаленный металл прикоснулся к коже.

В этот же момент старик повторил свой гортанный крик, резко оторвал от груди руки и вскинул их вперед-вверх. На его груди, на массивной золотой цепочке, сверкнул золотой удлинённый ромб.

А где-то вдалеке раздался грохот, напоминающий раскаты грома. Яркий свет озарил землю, и с этим светом все присутствующие подняли руки в сторону старика и упали лицом вниз. Вновь наступила тишина, нарушаемая лишь шипением раскаленного металла.

Однако парень, лежащий на земле, казалось, ее совсем не ощущал. Ни одна мышца не дрогнула и на его теле. Оно оставалось неподвижным, и лишь пот, стекающий по его щекам и плечам, заставлял думать, что он что-то чувствовал.

Бритоголовый исполнитель бросил свою страшную печать в небольшую, наполненную водой яму, раздалось громкое шипение, и вверх взметнулось облачко бело-желтого пара. Он вытянул вперед правую руку, словно прикрывая непод-